

Это была наша вторая тренировка в Тайной комнате, и Эмилии и Честити разрешили взять с собой их подругу, Молли Клейтон. Я показывал ей все вокруг и рассказывал о заклинаниях, которые мы установили на краю спуска в воду, похожих на те, что используются для защиты зрителей на матчах по квиддичу, и которые не дадут нам улететь, даже если нас взорвут заклинанием. Вокруг нас летали заклинания: Квинлан обучал Эмилию и Честити базовому Протего, Забини и Малфой дуэлировались, а Нотт и Дафна сошлись в поединке.

"Правда ли, что ты расправился со всеми этими людьми во дворе? спросила Молли, зачарованно глядя на меня. "Я не могла видеть. Я слишком маленькая", - раздраженно добавила она.

Я рассмеялся. "Да, это правда".

"Тогда я определенно хочу, чтобы ты меня научила. И... не могли бы вы научить и моего старшего брата?" - с надеждой спросила она.

"Доминик Клейтон?" подтвердил я, вспомнив третьекурсника. Он был довольно хорош в Трансфигурации, если мои сведения верны. Я кивнул ей. "Я поговорю с ним об этом, но помните, что мы должны быть осторожны с теми, кто приходит сюда. Я не хочу обучать людей, которые в итоге перейдут на сторону Волан-де-Морта".

Лицо Молли потемнело. "Не волнуйся. Пожиратель смерти убил нашу тетю".

Я подняла бровь, удивленная внезапным всплеском горечи. "Почему?"

Молли пожала плечами. "Потому что наш дядя был хаффлпаффцем, а не Слизеринцем, как все мы? Потому что она была магглой?"

Я кивнул, и мне снова напомнили, что страдают не только враги Волан-де-Морта, но и близкие его союзников. Он использовал насилие и боль, чтобы держать их в узде, а также как тактику против тех, кто выступал против него, и я почувствовал глубокий укол правоты в своем нутре. То, что я делал здесь, было правильным и хорошим, и я продолжал бы это делать даже после этого года.

Снейп положил руку мне на плечо и развернул меня к себе. "Достаточно", - тихо сказал он.

Я открыла глаза и снова оказалась в кабинете Снейпа, сражаясь с ним. На этот раз я устоял на ногах - в самом деле, уже несколько уроков я не падал на колени, даже когда Снейп в конце концов пробивался сквозь мои стены. Теперь я мог долго блокировать, но он умел найти трещину в моей броне и проскользнуть внутрь. Он обещал, что к концу года научит меня работать над тем, как хоронить воспоминания, даже если кто-то уже был в твоём сознании.

"Молодец", - поздравил меня Снейп. Его взгляд переместился на Гарри, который сидел за

столом Снейпа и смотрел на меня. "Видите? Ваша сестра способна, Поттер, так что я не понимаю, почему вы так неумелы".

Челюсть Гарри сжалась. "Она занимается этим гораздо дольше", - пробурчал он.

"И все же после почти двух месяцев под моим руководством вы не добились никакого прогресса", - шелковисто произнес Снейп. "Я думаю, это говорит о недостатке усилий с вашей стороны. После двух месяцев ваша сестра смогла задержать меня на несколько секунд, а вы не способны даже на это".

"Ну, я думаю, она просто идеальна, не так ли?" выплюнул Гарри, все еще мрачно глядя на меня. Я сузил глаза в ответ.

Снейп щелкнул запястьем. "Идите на ужин, Поттер, я трачу на вас время. Поттер, останьтесь, я хочу поговорить с вами".

Нетрудно было догадаться, от кого из Поттеров он чего хочет. Гарри схватил свою сумку и выбежал из комнаты так быстро, что можно было подумать, будто Снейп запустил навозную бомбу, пока я занимал его кресло. Снейп устроился за своим столом, нахмурившись и раздувая ноздри.

"Он даже не пытается", - раздраженно проворчал он. "Даже не пытается".

"Ему неинтересно", - сказала я, пожав плечами. "Я же говорил, если ему не интересно, он и не пытается".

Снейп жестом руки указал на меня. "И все же вы, который заинтересован, продвинулись дальше, чем я думал в начале года".

Я улыбнулся. "Столько времени, а вы все еще недооцениваете меня, сэр?"

Снейп фыркнул. "Очевидно. Например, мне и в голову не приходило, что вы пойдете и создадите свой собственный дуэльный клуб для Слизеринов... да еще и в Тайной комнате, не так ли?" Я кивнул, и Снейп выдохнул. "Никогда не думал, что увижу это, но, признаюсь, это... впечатляет".

Я усмехнулся. "Думаю, мы все так считаем, сэр".

Это была часть нашего наследия как Слизеринов, то, что наш основатель оставил для нас. Возможно, он предназначал его для темных целей, но это не значит, что это место нельзя вернуть. Мы могли бы использовать его, чтобы научиться защищаться, что и было целью Слизерина с василиском в первом темпе, хотя в этом случае он больше заботился о чистоте нашей магии. И все же было что-то очень трогательное в том, чтобы стоять на этом месте в

качестве Слизеринца и осознавать, что ты один из немногих, кто когда-либо видел это место, и что это твое право как Слизеринца, в то время как, по мнению остального мира, ты был всего лишь придурком в зеленом.

"Сколько их у вас сейчас?" спросил Снейп.

"Дюжина", - с гордостью сказал я. "Мы тщательно следили за лояльностью всех, кого впускали, поэтому набор был медленным, но мы справляемся".

"Я вижу", - кивнул Снейп, и его черные глаза уставились на меня, предостерегающе сверкая. "Но вы, конечно, знаете, что не все, кто служит, делают это добровольно".

Я кивнул. "Я знаю это. Но я надеюсь, что обучение, которое они проходят в Палате, поможет им противостоять людям Волан-де-Морта, если те попытаются принудить их или угрожать им. Я даже подумываю добавить к урокам Окклюменцию", - признался я. "Хотя я не знаю, имею ли я право преподавать ее".

"Нет", - решительно заявил Снейп. Я поморщился. "Вы неплохо продвигаетесь, Поттер, но до мастера вам еще далеко".

"И вы не можете приехать и научить", - хмуро сказал я. "Будет нехорошо, если, как вы сказали, кого-то принудят, и Волан-де-Морт узнает, что вы помогаете группе, чья главная цель - научиться защищаться от него".

Снейп одобрительно кивнул. "Именно так. В связи с этим, как проходит ваше обучение на Анимагуса, раз уж Минерва вас бросила?"

"По приказу Дамблдора, я полагаю", - с горечью сказал я. "К счастью, на моей стороне есть Сириус, который ответит на любые вопросы". Я достал из кармана палочку и сосредоточился на своих мыслях. Знакомое ощущение колючести и скручивания охватило меня, и я почувствовал, что начинаю уменьшаться. Мои руки превратились в крылья, перья распустились по груди, торсу и лицу, нос превратился в клюв, а глаза, слава богу, в глаза феникса. В этот момент я был уже на полпути к настоящему превращению. Я не уменьшился до таких размеров, и мои ноги и ступни все еще оставались человеческими.

Снейп окинул меня одобрительным взглядом. "Молодец. А скажи, твои глаза уже плакали?" - спросил он со знанием дела.

Я трансформировался обратно в свою обычную форму, почесал тыльную сторону ладони, пока перья впивались в кожу, и убрал палочку. "У меня сейчас готовится партия *Sine Fraxinus*. Добавлю в него свои слезы и посмотрю, что получится. Надеюсь, получится. Я провела тест: порезала руку, а потом капнула на нее слезами, и она действительно зажила, хотя и немного медленнее, чем слезы настоящего феникса. Это может быть потому, что я не совсем феникс или потому, что я еще не полностью превратился, но в любом случае я смогу определить по

цвету и текстуре зелья, достаточно ли слез для создания настоящего зелья".

"Хорошо", - сказал Снейп, глаза его гордо сияли, и я почувствовал, как тепло его одобрения заливает меня, как всегда, когда он хвалил меня.

"Спасибо, сэр", - сказал я, немного покраснев, несмотря на себя. Я открыл было рот, но был прерван. Откуда-то из комнаты донесся женский крик. Снейп вскинул голову, глядя в потолок.

"Что за...?" - пробормотал он.

Я услышал приглушенный шум, доносившийся, как мне показалось, из Прихожей. Снейп оглядел меня, нахмурившись.

"Вы не видели ничего необычного, когда шли сюда, Поттер?"

Я покачал головой. Где-то над нами снова закричала женщина. Снейп подошел к двери своего кабинета, держа палочку наготове, и скрылся из виду. Я достал свою палочку, подхватил сумку и последовал за ним.

Крики действительно доносились из Прихожей - они становились все громче, пока я бежал к каменным ступеням, ведущим из подземелий. Когда я добрался до верха, то обнаружил, что Входной зал переполнен. Студенты высыпали из Большого зала, где еще продолжался ужин, чтобы посмотреть, что происходит. Другие теснились на мраморной лестнице. Я протиснулся вперед сквозь узел высоких рейвенкловцев и увидел, что зрители образовали большое кольцо, некоторые из них выглядели шокированными, другие даже испуганными. Профессор МакГонагалл находилась прямо напротив Гарри на другом конце зала, и я мог видеть Гарри с Роном и Гермионой возле дверей Большого зала. МакГонагалл выглядела так, словно от того, что она наблюдала, ей стало не по себе.

Профессор Трелони стояла посреди Прихожей с палочкой в одной руке и пустой бутылкой из-под хереса в другой и выглядела совершенно безумной. Ее волосы торчали во все стороны, очки были надвинуты на глаза так, что один глаз был увеличен больше, чем другой. Бесчисленные шали и шарфы беспорядочно свисали с ее плеч, создавая впечатление, что она разваливается по швам. Рядом с ней на полу лежали два больших сундука, один из которых был перевернут. Он выглядел так, словно его сбросили с лестницы вслед за ней. Профессор Трелони в ужасе смотрела на что-то, чего я не мог разглядеть, но что, похоже, стояло у подножия лестницы.

"Нет!" - закричала она. "Нет! Этого не может быть... не может... Я отказываюсь это принимать!"

"Вы не знали, что это произойдет?" - произнес высокий девичий голос, звучавший злобно и весело, и когда я обогнул пузатого хаффлпафца, то увидел, что ужасающее видение Трелони - не кто иной, как профессор Амбридж. "Как бы вы ни были неспособны предсказать даже

завтрашнюю погоду, вы, конечно, должны были понимать, что ваши жалкие результаты во время моих проверок и отсутствие каких-либо улучшений сделают неизбежным ваше увольнение?"

"Вы с... не можете!" - закричала профессор Трелони, слезы текли по ее лицу из-за огромных линз. "Вы не можете меня уволить! Я проработала здесь шестнадцать лет! Хогвартс - это мой м - дом!"

"Он был вашим домом, - сказала профессор Амбридж, и я был возмущен, но не удивлен, увидев удовольствие, растянувшееся на ее жабым лице, когда она смотрела, как профессор Трелони, неудержимо рыдая, опускается на один из своих сундуков, - до того момента, как час назад Министр магии подписал ваш приказ об увольнении. А теперь, пожалуйста, удалитесь из этого зала. Вы ставите нас в неловкое положение".

Но она стояла и с выражением злорадного удовольствия наблюдала, как профессор Трелони вздрагивает и стонет, раскачиваясь на своём сундуке в пароксизме горя. В другом конце зала я увидел Лаванду и Парвати, которые тихо плакали, обняв друг друга. Затем я услышал шаги. Профессор МакГонагалл оторвалась от зрителей, подошла к профессору Трелони и крепко похлопала её по спине, доставая из-под мантии большой носовой платок.

"Вот, вот, Сибилл... успокойся... высморкайся... всё не так плохо, как ты думаешь... тебе не придётся покидать Хогвартс..."

"Неужели, профессор МакГонагалл?" - грозно произнесла Амбридж, сделав несколько шагов вперед. "И ваш авторитет для этого заявления...?"

"Это я", - ответил глубокий голос.

Дубовые входные двери распахнулись. Стоявшие рядом с ними студенты разбежались в разные стороны, когда на пороге появился Дамблдор. Что он делал на территории, я не представлял, но вид его в дверях на фоне туманной ночи был впечатляющим. Распахнув за собой двери, он прошествовал через круг зрителей к профессору Трелони, которая, вся в слезах и дрожа, сидела на своём сундуке, а рядом с ней - профессор МакГонагалл.

"Ваши, профессор Дамблдор?" - спросила Амбридж с неприятным смешком. "Боюсь, вы не понимаете, в каком положении находитесь". Она достала из-под мантии пергаментный свиток. "У меня здесь приказ об отчислении, подписанный мной и министром магии. По условиям образовательного декрета номер двадцать три, Верховный инквизитор Хогвартса имеет право проверять, ставить на испытательный срок и увольнять любого преподавателя, который, по ее мнению - то есть по моему, - не соответствует стандартам, установленным Министерством магии. Я решил, что профессор Трелони не соответствует требованиям. Я уволил ее".

Дамблдор продолжал улыбаться. Он посмотрел на профессора Трелони, которая все еще всхлипывала и задыхалась, и сказал: "Вы, конечно, совершенно правы, профессор Амбридж. Как Верховный инквизитор вы имеете полное право увольнять моих преподавателей. Однако

вы не имеете права высылать их за пределы замка. Боюсь, - продолжил он с учтивым поклоном, - что это право по-прежнему принадлежит директору школы, и я хочу, чтобы профессор Трелони продолжал жить в Хогвартсе".

При этих словах профессор Трелони разразился диким смехом, в котором едва угадывалась икота.

"Нет-нет, я уйду, Дамблдор! Я уйду из Хогвартса и буду искать свою судьбу в другом месте..."

"Нет", - резко сказал Дамблдор. "Я хочу, чтобы вы остались, Сибилла". Он повернулся к профессору МакГонагалл. "Могу ли я попросить вас проводить Сибилл обратно наверх, профессор МакГонагалл?"

"Конечно", - сказала МакГонагалл. "Поднимайтесь, Сибилл..."

Профессор Спраут поспешила вперед из толпы и схватила профессора Трелони за другую руку. Вместе они провели ее мимо Амбридж и поднялись по мраморной лестнице. Профессор Флитвик бежал за ними, держа перед собой палочку. Он пискнул "Локомотив!", и багаж профессора Трелони поднялся в воздух и понесся по лестнице вслед за ней, а профессор Флитвик - следом.

Профессор Амбридж стояла неподвижно и смотрела на Дамблдора, который продолжал благодушно улыбаться.

"И что, - спросила она шепотом, который разнесся по всему Залу Эйнтранса, - вы собираетесь с ней делать, когда я назначу нового преподавателя Дивининга, которому понадобится жилье?"

"О, это не будет проблемой", - приятно ответил Дамблдор. "Видите ли, я уже нашел нам нового преподавателя Дивиденса, и он предпочтет жилье на первом этаже".

"Вы нашли?" - пронзительно закричала Амбридж. "Вы нашли? Позвольте напомнить вам, Дамблдор, что согласно Указу об образовании номер двадцать два..."

"Министерство имеет право назначить подходящую кандидатуру, если - и только если - директор не может ее найти", - мягко процитировал Дамблдор. "И я рад сообщить, что в данном случае мне это удалось. Могу я вас представить?"

Он повернулся лицом к открытым входным дверям, через которые теперь стелился ночной туман. Послышался стук копыт. По залу прокатился шокированный ропот, а те, кто стоял ближе к дверям, поспешно отодвинулись еще дальше назад, некоторые из них споткнулись, пытаясь расчистить путь для новоприбывшего.

Сквозь туман проступило лицо, которое я уже видел однажды темной и опасной ночью в

Запретном лесу, - лицо с белокурыми волосами и удивительно голубыми глазами. Голова и туловище человека соединялись с паломиновым телом лошади.

"Это Фиренце", - радостно сообщил Дамблдор пораженной Амбридж. "Думаю, он вам подойдет".

"Ты великолепный ублюдок", - вздохнул я.

Как бы я ни ненавидел Дамблдора, но не мог не оценить гениальность его действий. Одним быстрым движением он не только лишил Амбридж возможности пригласить учителя, который находился под ее контролем и, скорее всего, был так же бесполезен в своей работе, как и она, но и позаботился о том, чтобы новый учитель был тем, кто останется в лагере Дамблдора. В качестве дополнительного бонуса он привлек учителя, которого Амбридж презирала бы за то, что он был "полукровкой". А поскольку кентавр не смог бы подняться по серебряной лестнице в башню Трелони, он позаботился о том, чтобы Трелони осталась на своем месте.

Мысленно я аплодировал директору. Он был великолепным кукловодом, я иногда забывал об этом. Его ходы были похожи на ходы гроссмейстера: он извлекал максимум пользы из каждой фигуры, которую передвигал, и, чаще всего, делал тонкие личные замечания по ходу дела. Это было блестяще, это было мелочно, это было коварно, это было... что-то, что я мог бы сделать.

Меня одновременно и радовало, и раздражало это сходство.

Класс одиннадцать находился на первом этаже по коридору, ведущему от Прихожей с противоположной стороны к Большому залу. Я знала, что это одна из тех классных комнат, которые никогда не использовались регулярно и поэтому имели слегка запущенное ощущение чулана или кладовки. Это была та самая комната, в которой Драко нашел меня утром после нападения Пэнси. Я обменялась с ним взглядом, когда мы вошли внутрь, и, когда он посмотрел в ответ, я поняла, что он думает о том же самом. Затем мы оба поняли, где находимся: посреди лесной поляны.

"Что за...?"

Пол в классе пружинисто покрылся мхом, и из него росли деревья. Их ветви с листьями расходились по потолку и окнам, так что комната была наполнена косыми лучами мягкого, приглушенного, зеленого света. Прибывшие студенты сидели на земляном полу, прислонившись спинами к стволам деревьев или валунам, обхватив руками колени или сложив их на груди, и все они выглядели довольно нервно. В центре поляны, где не было деревьев, стоял Фиренце.

"Лорена Поттер, - сказал он, протягивая руку, когда я вошла. Краем глаза я заметила, как Драко присоединился к Блейзу, Дафне и Нотту в небольшой группе возле одного из больших деревьев на противоположной стороне комнаты.

"Фиренце", - тепло поприветствовал я его, пожимая руку кентавру, который немигающе смотрел на меня своими удивительно голубыми глазами, но не улыбался. "Давно не виделись".

"Давно", - признал кентавр, наклонив свою белокурую голову. "Однако было предсказано, что мы встретимся снова".

Я заметил, что на груди Фиренце виднеется тень синяка в форме копыта. Я сузил глаза, но ничего не сказал. Я не хотел вмешиваться в политику стада - я достаточно знал о ней от Хагрида, чтобы понять, что она беспорядочна и выходит далеко за рамки моего понимания.

Когда я повернулся, чтобы присоединиться к остальному классу на земле, я увидел, что все они смотрят на меня с благоговением, очевидно, глубоко впечатленные тем, что я разговаривал с Фиренце, которую они, казалось, считали пугающей.

"Где ты с ним познакомилась?" - потребовал Блейз. потребовал Блейз. "Ты не даешь нам покоя, Поттер".

"На первом курсе, в лесу под стражей", - сказал я и увидел, как Драко слегка побледнел, вспомнив ту ночь. Я заметил, что мы оказались рядом друг с другом, и подумал, не по вине ли Блейза. Я вытянула ноги и подняла руки вверх, упираясь ими в камень позади себя. Когда я расслабила руки и скрестила ноги, мои широкие рукава остались лежать на полу в лесу.

Когда дверь была закрыта и последний ученик сел на пень рядом с корзиной для мусора, Фиренце жестом обвела комнату.

"Профессор Дамблдор любезно устроил для нас этот класс, - объяснила Фиренца, когда все расселись, - в подражание моей естественной среде обитания. Я бы предпочел учить вас в Запретном лесу, который до понедельника был моим домом... но это уже невозможно".

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3566994>